

Начало таможенной войны России и Германии,
1892–1894 гг.:
по материалам газеты «Владивосток»

Алексей А. Кулаков

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, alexey_kulakov@inbox.ru*

Аннотация. В статье приведен анализ публикаций в дореволюционной российской газете «Владивосток» о событиях начального этапа русско-германской таможенной войны (1892–1894 гг.). Автор статьи считает, что опубликованные в газете заметки проливают свет на причины таможенного конфликта двух стран и на ту роль, которую сыграла Австро-Венгрия в его развитии и переходе в «горячую» фазу. «Владивосток», несмотря на политическую ангажированность газеты, содержит много деталей и фактов, не исследованных российской и немецкой центральной прессой, имеющих важное значение для исторической науки. На основе опубликованных в еженедельнике сведений, сопоставления их с архивными документами и другими историческими источниками, в том числе германского происхождения, автор анализирует значение, которое таможенная война имела для Тройственного союза, а также отвечает на вопрос, носила ли она характер коалиционной.

Особое внимание в статье уделено участникам таможенной войны. Публикации в газете «Владивосток» позволяют проследить развитие торгового конфликта и его расширение за счет распространения ограничительных мер на колониальные владения и территории с особым таможенным режимом.

Газета также проливает свет на социально-экономические последствия таможенной войны для Германской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Германская империя, таможенная война, таможенный тариф, пошлина, нетарифные ограничения, конвенционный тариф, газета «Владивосток», порто-франко, специальная субсидия

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2024 г.;
принята к публикации 3 февраля 2025 г.

Для цитирования: Кулаков А.А. Начало таможенной войны России и Германии, 1892–1894 гг.: по материалам газеты «Владивосток» // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 22–38. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-22-38

The beginning of the customs war between Russia and Germany, 1892–1894. Based on the publications in the newspaper “Vladivostok”

Aleksei A. Kulakov

HSE University, Moscow, Russia, alexey_kulakov@inbox.ru

Abstract. The article provides an analysis of the publications in the pre-revolutionary Russian newspaper “Vladivostok” about the events of the initial stage of the Russian-German customs war (1892–1894). The author believes that the notes published in the newspaper shed light on the causes of the customs conflict between the two countries and the role played by Austria-Hungary in its development and transition to the “hot” phase. The newspaper “Vladivostok”, despite its political bias, contains many details and facts that have not been studied by the Russian and German national press and are important for historical science. Based on the information published in the weekly, comparing it with archival documents and other historical sources, including those of the German origin, the author analyzes the significance that the customs war had for the Triple Alliance, and also answers the question of whether it was a coalition war.

The article pays special attention to the participants in that war. Publications in the newspaper “Vladivostok” allow tracing the development of the trade conflict and its expansion due to the extension of the restrictive measures to the colonial possessions and the territories with a special customs regime.

The newspaper also sheds light on the socio-economic consequences of the customs war for the German Empire.

Keywords: Russian Empire, German Empire, customs war, customs tariff, duty, non-tariff restrictions, conventional tariff, newspaper “Vladivostok”, free port, special subsidy

The article was submitted for publication 04.04.2024;
accepted for publication 03.02.2025.

For citation: Kulakov, A.A. (2025), “The beginning of the customs war between Russia and Germany, 1892–1894. Based on the publications in the newspaper ‘Vladivostok’”, *History and Archives*, vol. 7, no. 2, pp. С. 22–38, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-22-38

Введение

Конец XIX в. ознаменовался усилением внешнеэкономической, в том числе колониальной, экспансии со стороны великих держав, обусловленной развитием капиталистических отношений. Стремительное железнодорожное строительство и индустриализация способствовали образованию новых центров силы, претендовавших на перераспределение колониальных владений, рынков сбыта и ограниченных ресурсов. В условиях столкновения экономических интересов неизбежными стали торговые конфликты. Широкое распространение получило такое явление как таможенные войны.

Таможенная война предполагала введение тарифных и (или) нетарифных ограничений в отношении конкретной страны или группы стран с целью воздействия на ее (их) торговую политику. Адресный характер рестрикций обуславливал отличие таможенной войны от политики протекционизма. Она представляла собой не просто форму империалистической борьбы, но являлась одним из первых проявлений глобализации, свидетельством трансформации мировой экономической системы, обусловленной переходом от таможенной автономии к договорному регулированию экспортно-импортных операций. Таможенная война – столкновение разных мир-экономик. Невзирая на то, что основными участниками таможенных войн были европейские государства, в силовое поле их противостояния попадали и азиатские территории, вынужденные вступать в конфликт на стороне метрополий.

Только в последней четверти XIX – начале XX в. насчитывалось порядка нескольких десятков подобных конфликтов. Франция вела таможенные войны с Италией (1888–1899 гг.), Испанией (1891–1892 гг.) и Швейцарией (1893–1895 гг.), Австро-Венгрия – с Румынией (1886–1891 гг.) и Сербией (1906–1911 гг.), Германия – с Испанией (1894–1896 гг.), Канадой (1898–1910 гг.). Не осталась в стороне и Российская империя – в 1892 г. в связи отказом Германии от предоставления русским товарам режима наибольшего благоприятствования и введения вследствие этого в отношении них повышенных пошлин началась таможенная война между двумя государствами.

События русско-германской таможенной войны, несмотря на то что она была одним из крупнейших экономических конфликтов такого рода, все еще изобилуют «белыми пятнами». Отечественная и зарубежная историография по-разному определяют ее временные границы, причины, ход и итоги для мировой истории, большинство исследований этой темы носят отрывочный характер. Поэтому введение в научный оборот новых источников, способных восполнить недостающие фрагменты, имеет важное значение для исторической

реконструкции российско-германской таможенной войны. Одним из таких источников является общественно-политическая и морская газета «Владивосток».

*Освещение газетой «Владивосток»
начала русско-германской таможенной войны*

Существует немало исследований на тему отражения событий таможенной войны России и Германии в периодической печати. Но все они так или иначе охватывают в основном отечественные и немецкие центральные газетные издания: «Московские ведомости», «Русские ведомости», «Правительственный вестник», «Торгово-промышленная газета», «Вестник Европы», «Петербургский листок», «Norddeutsche Allgemeine Zeitung», «Kreuzzeitung», «Berliner Tageblatt» [Гришин, Быркова 2010, с. 301–308; Завьялов, Соломеин 2017, с. 125–129; Удилова, Хребтова 2010, с. 314–318]¹. При этом незаслуженно обделена вниманием исследователей региональная пресса. Нередко именно она позволяет установить факты и детали, имеющие первостепенное значение для проведения исторической реконструкции.

В вопросе освещения событий начального этапа таможенной войны России и Германии (1892–1894 гг.) такую роль выполняет, в частности, еженедельная газета «Владивосток», издававшаяся в одноименном городе на Дальнем Востоке с 1883 г. Возможно, что как источник она недооценена исследователями по той причине, что «таможенный фронт» разворачивался на западной границе Российской империи и затрагивал исключительно европейскую торговлю. Для пояснения следует отметить, что во второй половине XIX в. таможенная территория Российской империи была поделена на части, в каждой из которых действовали свои особые правила перемещения товаров через границу, а также взимания пошлин

¹ См. также: Бителев И.А. Российско-германская таможенная война 1893–1894 гг. глазами газет «Московские ведомости» и «Русские ведомости». URL: https://olymp.msu.ru/archive/Lomonosov_2015/data/7079/uid81299_report.pdf (дата обращения: 27.12.2023); Hefter H. Die Kreuzzeitungspartei und die Kartelpolitik Bismarcks. Leipzig, 1927. 146 S.; Kuczynski J., Wittkowski G. Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen in den letzten 150 Jahren. Berlin, Verlag die Wirtschaft, 1947. 125 S.; Tischert G. Fünf Jahre deutscher Handelspolitik: 1890–1894. Leipzig: Grunow, 1898. 371 S.; Хальгартен Г. Империализм до 1914 г.: Социологическое исследование германской внешней политики до Первой мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 695 с.

и сборов. Одной из таких частей было Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого входил г. Владивосток, и на территории которого действовало порто-франко – прообраз современной зоны свободной торговли (свободного порта). Из-за медленных темпов градостроительства и освоения восточной окраины российское правительство было вынуждено учредить здесь особый таможенный режим, освобождавший импортеров от уплаты таможенных платежей. Таможенный устав империи в то время тоже был разделен на несколько частей – по европейской и азиатской торговле; последний действовал на территории генерал-губернаторства в силу его географического положения с изъятиями, обусловленными действием режима порто-франко.

Существует несколько причин, по которым события таможенной войны удостоились пристального внимания со стороны редакции газеты. Во-первых, этому способствовала активизация дальневосточной политики Германской империи в последние десятилетия XIX в. Как справедливо отмечает В.В. Синиченко, «превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в периферийную зону складывающейся мировой экономической системы капитализма не отвечало ни экономическим, ни геополитическим интересам Российской империи. Втягивание Дальнего Востока в мировую систему разделения труда не только грозило... снизить уровень российского как экономического, так и политического влияния... но ставило под удар и принадлежавшие России дальневосточные провинции...» [Синиченко 2013, с. 88–89]. Архивные документы подтверждают, что проникновение немецкого капитала на территории, традиционно считавшиеся русской сферой влияния на Дальнем Востоке, воспринималось как недружественный шаг. «Нельзя, однако, не заметить, – говорится в одном из донесений русскому послу в Берлине Н.Д. Остен-Сакену, – что как на Дальнем, так и на Турецком Востоке для России ближайшее соседство с Германией столь же мало желательно, как и соприкосновение с Англией. Но во всяком случае, не представляет сомнений, что на почве политических отношений несравненно легче иметь дело с открытою враждебностью англичан, нежели с благожелательными намерениями немцев»².

Кроме того, между двумя империями существовала острая конкуренция за дальневосточный рынок, воспринимавшийся российскими купцами в качестве внешнего или колониального. А.М. Николаев, анализируя данные грузовых перевозок во Владивостоке за 1884 г., отмечает, что доля поставляемой Россией продукции составляла всего 53% общего объема товаров, ввозимых из Англии

² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 167. Оп. 509/4. Д. 18. Л. 372.

и Германии [Николаев 2009, с. 35]; из семи крупнейших товарополучателей за период с 1880 по 1885 г. пять были немцами (Альберс, Линдгольм, Штейнбах, Кернер, Хагемейер) [Николаев 2009, с. 30]. Поставки тканей, красок, галантерейных товаров, бумаги, мыла, экипажей, соли осуществлялись преимущественно из Гамбурга.

Ввиду этих обстоятельств, а также того, что «Владивосток» был основан на казенные средства, газета следовала проправительственному курсу и занимала антигерманскую позицию. Особенно это проявилось в период начального этапа таможенной войны: издание акцентировало внимание на бедственном положении германских провинций из-за повышения таможенных пошлин, замалчивая аналогичные проблемы российских производителей. Поскольку «Владивосток» был центром притяжения дальневосточной интеллигенции и купечества, недовольных засильем немцев, газета нередко критически отзывалась о сложившейся ситуации на местном рынке. Так, еще в 1885 г. в одной из публикаций на страницах «Владивостока» звучал призыв последовать примеру Германии и ввести «пошлины возмездия» на немецкие товары, отняв «у Гамбурга здешний рынок»³. В 1893 г., в преддверии обострения таможенной войны, газета заявила о захвате местного рынка немцами: «...когда же наконец проснутся наши московские толстосумы?! Жалуясь на застой в торговле, на неимение сбыта и бросаясь за ним то на Балканский полуостров, то в Персию..., московские купцы совершенно позабыли о нашем крае, а немец потихоньку пришел и делает свои дела, и забрал торговлю в крае в свои руки. Если бы не было Чурина и К°, так не было бы в крае ни одного русского торговца»⁴. В разгар таможенной войны – в октябре 1893 г. – газета охарактеризовала положение местной торговли как «нахождение между Сциллой и Харибдой» – между китайцами, с одной стороны, и немцами – с другой. При этом, по мнению автора заметки, «китайцы не так вредны для русской торговли»⁵, как подданные Германской империи. Особенно часто доставалось известному торговому дому «Кунст и Альберс», ликвидированному в годы Первой мировой войны за промышленный шпионаж на Дальнем Востоке в пользу Германии⁶.

Вторая причина столь пристального внимания к теме таможенной войны объясняется особым статусом издания: «Владивосток» позиционировал себя в качестве морской газеты. Этот статус означал, что сферой ее интересов являются все отрасли морского

³ Владивосток. 1885. 19 мая. № 20. С. 3.

⁴ Там же. 1893. 4 апр. № 14. С. 4.

⁵ Там же. 17 окт. № 42. С. 2.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 49. Оп. 1. Д. 236. Л. 246–247.

дела, включая торговлю и промышленность [Степанов 2015, с. 120]. Поэтому таможенная война России и Германии не могла остаться вне поле зрения газеты, несмотря на то что Дальний Восток в ней напрямую не участвовал.

Таможенная война между Российской и Германской империями началась 1 февраля 1892 г., с переходом Германии на систему конвенционных таможенных тарифов. Смысл этой системы заключался в том, что она предполагала установление пониженных ставок таможенных пошлин по сравнению с общим тарифом, но применялась к отдельным товарным позициям и лишь в отношении тех стран, которые заключили с Германией торговые соглашения. У Германии с Россией не было торгового соглашения, как следствие, последняя утратила статус наиболее благоприятствуемой державы и подверглась дискриминации при реализации своих товаров как на немецком рынке, так и в странах-участницах таких соглашений с Германией. На первых порах противостояние между двумя странами носило позиционный характер и не сопровождалось ответным введением «боевых» таможенных пошлин. Объяснялось это прежде всего тем, что из-за голода и неурожая вывоз основной статьи российского экспорта – зерна – был временно приостановлен⁷, пагубные последствия введения новой системы конвенционных тарифов для отечественной торговли не проявились в полной мере. Кроме того, царская казна, доходная часть которой слишком сильно зависела от хлебной торговли, лишилась важного рынка сбыта и требовала диверсификации поставок для пополнения бюджета, прежде чем переходить к репрессивной политике в отношении немецкого импорта.

«Владивосток», подобно большинству периодических изданий Российской империи [Завьялов, Соломеин 2017, с. 126], в 1892 г. хранил молчание относительно начавшейся таможенной войны, каких-либо упоминаний о ней в газете не встречается вплоть до июля 1893 г., когда Россия перешла из «обороны» в «наступление». Лишь начиная с середины 1893 г. стали просачиваться первые сообщения об обострении российско-германских торговых отношений. Газета практически не публиковала аналитические материалы, в которых местным жителям объяснялась бы суть противостояния двух великих держав, ограничиваясь публикациями наиболее важных телеграмм на тему таможенной войны, поступивших в редакцию. Это обстоятельство объясняет, почему причины повышения таможенных пошлин на немецкие товары газета опубликовала лишь в августе 1893 г., когда была сформулирована официальная позиция русского правительства и когда тарифная война была уже

⁷ Tischert G. Op. cit. S. 58–61.

в разгаре. «Мы не просим от Германии никаких жертв, – цитирует издание выступление русского министра финансов С.Ю. Витте на Нижегородской ярмарке. – Желание России заключается единственно в том, чтобы ее соседка, с которой Россия связана вековыми дружескими отношениями, трактовала наш ввоз точно так, как она трактует ввоз всех стран. Мы не просим от Германии никаких тарифных понижений, которых бы она уже не предоставила всему миру... Уравнивая Россию со всеми остальными государствами, Германия, очевидно, не может нанести своей экономической жизни никакого ущерба, ибо для нее совершенно безразлично, будет ли вывезен нужный ей продукт из России или какой-либо иной страны. Требование Германского правительства совершенно другого характера. Россия до последних дней, несмотря на отсутствие торгового трактата, никогда не применяла к Германии более тяжелых таможенных норм сравнительно с теми, которые она предоставляла другим странам. Россия держала равным таможенный тариф для всех. Германское правительство требует понижения этого одинакового для всех таможенного тарифа»⁸.

Таким образом, газета подтверждает, что отсчет начала таможенной войны следует вести с 1892 г., с введения Германской империей дифференцированных (и одновременно дискриминационных по отношению к русским товарам) таможенных пошлин.

Роль Австро-Венгрии в обострении таможенной войны между Россией и Германией

14 июля 1893 г. царское правительство опубликовало манифест, согласно которому ввоз германских товаров, начиная с 20 июля, облагался двойным таможенным тарифом. Эти действия России привели к переходу таможенной войны в «горячую фазу». Известный немецкий историк Г. Хальгартен винил в изменении «статуса кво» Францию, открывшую доступ русской нефти на заграничный рынок⁹. Русско-французский договор, как он считал, обеспечивал царскому правительству получение внешних займов и, соответственно, устранял основную причину, по которой «боевые» ставки таможенных пошлин до сих пор не были введены в отношении германского импорта.

Анализ публикаций в газете «Владивосток» в июле 1893 г. свидетельствует, что реальная причина обострения таможенных отно-

⁸ Владивосток. 1893. 22 авг. № 34. С. 16.

⁹ Хальгартен Г. Указ. соч. С. 149–150.

шений кроется не в действиях Франции, а в поведении ближайшей союзницы Германии – Австро-Венгрии. За неделю до издания обозначенного выше манифеста в газету просочились слухи о том, что русским правительством принято «благодарно» «предложение Австро-Венгрии предоставить России право наиболее благоприятной по провозу товаров нации» взамен «предоставления Австро-Венгрии тех же льгот, что и Франции»¹⁰. 18 июля 1893 г. министр финансов и министр иностранных дел были наделены чрезвычайными полномочиями по введению особо повышенных пошлин в отношении иностранных государств, подвергающих российский экспорт тарифным ограничениям¹¹. А уже 19 июля 1893 г. стало известно о согласии австрийского правительства на скорейший созыв таможенной конференции по выработке условий торгового договора и принципиальном согласии на применение к русским товарам автономного таможенного тарифа¹². По мнению редакции газеты, торговый договор с австрийской стороной заключат раньше, чем с Германией, и он распространит на Россию германские торговые льготы¹³.

Действительно, договор с австрийцами серьезно укреплял переговорные позиции нашей страны. Он не только открывал для российской сельскохозяйственной продукции новый рынок сбыта и означал выход из торговой изоляции, обусловленной господством конвенционных тарифов, но также позволял возобновить соответствующие поставки в Германию через австрийскую территорию. Справедливости ради, следует отметить, что еще на стадии переговоров о заключении торгового соглашения между Германией и Австро-Венгрией Пруссия, Силезия и Саксония высказывались против него, опасаясь именно такого сценария развития событий. Среди аргументов звучало то, что введение конвенционного тарифа спровоцирует таможенную войну с Россией, ввоз русского хлеба в результате не будет ограничен, а просто изменится маршрут его следования: вместо сухопутной границы экспорт будет осуществляться через черноморские и азовские порты, далее Венгрию, а затем через южную Германию. Такое изменение логистики, по их мнению, могло привести к увеличению срока поставок, удорожанию зерна и упадку существующих зерновых рынков (центров); от сложившейся ситуации выиграет только Австрия, которая получит возможность устанавливать наценку, беря «как бы дань

¹⁰ Владивосток. 1893. 11 июля. № 28. С. 15.

¹¹ Там же. 25 июля. № 30. С. 14.

¹² Там же. 1 авг. № 31. С. 13.

¹³ Там же. 25 июля. № 30. С. 15.

с немецких потребителей»¹⁴. «Владивосток» косвенно подтверждал опасения германского купечества, публикуя информацию, что дескать «Австрия отправляет свой хлеб в Германию, а для себя покупает в России»¹⁵. Однако хлеб скупался в таких объемах, которые для Вены явно были излишними, что свидетельствует о его закупке не для собственных нужд, а для последующей перепродажи в третьи страны по спекулятивным ценам. Газета публиковала данные о том, что Австрия раскупает хлеб в целом ряде российских регионов (в частности, в Одесской и Подольской губерниях, в Хотинском уезде)¹⁶, а также информацию о том, что Вена пошла на снижение железнодорожных тарифов для целей транзита русских хлебов¹⁷. Кроме того, достижение согласия по ключевым вопросам с основным торговым партнером Германии означало, что в дальнейшем у рейха будет меньше возможностей диктовать свою волю России, и ему придется довольствоваться теми условиями, которые будут сформулированы в договорах с третьими странами. Сепаратные переговоры Австрии и России также подрывали союзнические отношения Германии и Габсбургской монархии. «Владивосток», цитируя «Berliner Zeitung», транслировал опасения немецкой прессы: торговый договор между Россией и Австрией принесет не только экономическую выгоду последней, но и может ввести «в искушение ее ревность Тройственному союзу»¹⁸.

“Berliner Zeitung” была не единственной немецкой газетой, кто воспринимал действия Вены как на нарушение своих союзнических обязательств и политический демарш. Изначально новая система таможенных соглашений – конвенционных тарифов – задумывалась Германией как экономическая основа Тройственного союза¹⁹, нового Zollverein (таможенного союза), и лишь впоследствии, с присоединением к ней других европейских государств, не являющихся членами военно-политического альянса, а иногда и вовсе принадлежащих к стану противника, трансформировалась в «центрально-европейскую торговую политику». “Kreuzzeitung” считала, что Австро-Венгрия не выполняет своих обязательств по торговому сотрудничеству, поскольку вступила в переговоры с Россией, не координируя действия с германским правительством²⁰. Немецкий журнал “Das Echo” в метафорической форме отмечал, что «в роще

¹⁴ РГИА. Ф. 20. Оп. 5. Д. 48. Л. 82.

¹⁵ Владивосток. 1893. 15 авг. № 33. С. 14.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. 8 авг. № 32. С. 15.

¹⁸ Там же. 18 июля. № 29. С. 15.

¹⁹ Tischert G. Op. cit. S. 151–152.

²⁰ Цит. по: Das Echo. 1893. 03.08. No. 570. S. 1.

Тройственного союза дует собственный ветер» и «за деревьями рощи часто можно увидеть, как он <граф Калноки, министр иностранных дел Австро-Венгрии>, прогуливается, обнимая русскую женщину»²¹. В другой заметке издание отмечало, что российско-австрийские переговоры направлены на торговую изоляцию Германии²².

Участники и инструменты таможенной войны

Публикации во «Владивостоке» позволяют проследить события таможенной войны в динамике и дают представление об участниках и методах ведения экономической борьбы. В момент введения первых «боевых» пошлин участие в конфликте принимали только Германия и европейская часть Российской империи, за исключением Финляндии. Но уже 21 июля 1893 г. очередное повышение ставок таможенного тарифа на 50% затронуло «произведения почвы и промышленности Германии с ее вне Европейскими колониями»²³. 27 июля 1893 г. в таможенную войну на стороне России вступила Финляндия, ранее сохранявшая в вопросах тарифного обложения автономию, повысив ставки таможенных пошлин также на 50% в отношении германских провеноансов²⁴. 6 августа 1893 г. Берлин ввел ответные «боевые» пошлины в отношении товаров, ввозимых из Великого княжества Финляндского²⁵. Более поздние заметки в газете также указывают на то, что репрессивные ставки германского таможенного тарифа от 29 июля 1893 г. применялись не только по отношению к русскому экспорту, но и в отношении французских товаров²⁶.

Упоминание о применении немецких репрессалий в отношении французских товаров особенно любопытно, поскольку прямых подтверждений этому факту в других источниках не обнаружено. Согласно указу императора Вильгельма II от 29 июля 1893 г.²⁷ он распространял свое действие исключительно на товары российского

²¹ Ibid. 10.08. No. 571. S. 3.

²² Ibid. S. 1.

²³ Владивосток. 1893. 1 авг. № 31. С. 14.

²⁴ Там же. С. 16.

²⁵ Там же. 15 авг. № 33. С. 13.

²⁶ Там же. 12 дек. № 50. С. 19.

²⁷ Verordnung, betreffend die Erhebung eines Zollzuschlags für aus Rußlandkommende Waaren. Vom. 1893. 29. Juli. URL: https://de.wikisource.org/wiki/Verordnung,_betreffend_die_Erhebung_eines_Zollzuschlags_für_aus_Rußland_kommende_Waaren (дата обращения: 10.02.2024).

импорта. Хотя система конвенционных тарифов создавала опасность экономической изоляции Франции (как и в случае с Россией) и в целом была направлена против проводимой ею торговой политики, говорить о том, что российско-германский конфликт превращался в коалиционную таможенную войну, нет достаточных оснований.

Более вероятным объяснением причин применения «боевых» ставок германского таможенного тарифа к «французским товарам» является их разный статистический учет. «Главная причина <разницы в объемах экспорта и импорта с Германией> заключается в том, – говорится в архивных документах Комиссии по пересмотру торговых договоров, – что русская таможенная статистика регистрирует привозимые товары независимо от их происхождения. Товары, например, американские, которые идут в Россию транзитом через Германию, нашей статистикой признаются ввозом из Германии. Поэтому русские данные всегда более германских»²⁸. В Германии же принадлежность товаров определялась на основании сертификатов о их происхождении. С началом таможенной войны, как отмечает немецкий журнал «Das Echo», французские пароходы вытеснили немецких перевозчиков из русских портов²⁹. Следовательно, отечественные товары, погруженные на французские суда, или следовавшие через французские порты транзитом, признавались российской статистикой французскими, а германской – в соответствии с сертификатами о происхождении товаров – русскими, и потому к ним применялось повышенное таможенное обложение.

Из публикаций во «Владивостоке» следует также, что помимо изменения ставок таможенных пошлин обе страны прибегали и к нетарифным ограничениям уже на начальном этапе таможенной войны. 16 августа 1893 г. Германия ввела запрет на ввоз из России ношенного платья и тряпья³⁰. В начале августа в качестве меры, направленной на воспрепятствование завозу чумы, властями Бромберга, Кенигсберга, Гумбинена, Мариена и Вердена был запрещен ввоз сена и соломы из России, начиная с 25-го числа³¹. Поскольку данная мера носила адресный характер и отложенный срок введения в действие, очевидно, она не была продиктована соображениями обеспечения эпидемиологического благополучия, а использовалась в качестве «оружия» в борьбе с российским импортом. Впоследствии, когда таможенная война перейдет в латентную форму, Германия неоднократно будет вводить вете-

²⁸ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 236. Л. 170.

²⁹ Das Echo. 1893. 10.08. No. 571. S. 12.

³⁰ Владивосток. 1893. 22 авг. № 34. С. 17.

³¹ Там же. 15 авг. № 33. С. 13.

ринарно-санитарные ограничения, чтобы добиться встречных торговых уступок.

В свою очередь, Россия использовала специфические субсидии для стимулирования экспорта товаров. Так, в качестве временной меры было введено освобождение русских товаров от уплаты вывозной таможенной пошлины. Данная мера позволяла снизить цену на экспортируемую продукцию и, как следствие, повысить ее конкурентоспособность на зарубежных рынках, а также увеличить долю прибыли отечественных производителей. Другой формой специфической субсидии стали так называемые продовольственные ссуды. Такие ссуды предполагали выдачу денежных средств под залог зерна. Соответствующая мера позволяла спасти хлебную промышленность и торговлю от разорения, сбыть излишки зерна и одновременно сохранить присутствие на иностранных товарных рынках. Согласно данным, опубликованным в газете «Владивосток», только в 1892 г. государство ассигновало на продовольственные субсидии из казны 135 млн руб. и дополнительные средства, представленные Казначейством, в размере 70 млн руб.³²

В качестве репрессивной меры русское правительство использовало повышение ластового сбора – обязательного взноса за вход и выход из российских морских портов, не являющегося разновидностью таможенных платежей (вследствие чего он, собственно, и отнесен к числу нетарифных ограничений).

Помимо тарифных и нетарифных ограничений Россия использовала в качестве меры воздействия на противника административные меры. Среди них особенно выделяется «таможенная мобилизация»: 16 июля, спустя два дня после обнародования «боевых» ставок таможенных пошлин в отношении германских товаров, Петербург заявил о преобразовании пограничной стражи и увеличении ее численности³³.

Социально-экономические последствия таможенной войны для Германской империи и ход российско-германских переговоров

Как отмечалось выше, выпуски газеты «Владивосток» за 1893 г. изобилуют заметками о социально-экономических последствиях начального этапа таможенной войны для Германской империи и лишь редко вскользь упоминает о схожих проблемах в России. Все это свидетельствует о том, что на данном этапе газета использовалась в пропагандистских целях. Между тем,

³² Там же. 4 июля. № 27. С. 15.

³³ Там же. 25 июля. № 30. С. 13.

даже подобное обстоятельство не умаляет значение и ценность этих сведений для реконструкции событий таможенной войны. В частности, из газет следует, что объявление о введении двойного тарифа на германские товары привело к «смущению» на Берлинской фондовой бирже и резкому падению курса ценных бумаг восточных железных дорог³⁴. Спустя неделю после перехода таможенной войны в «горячую фазу» на страницах «Владивостока» появились сообщения о созыве заседания комитета старейшин берлинского купечества и об озабоченностях германских фабрикантов судьбой ранее полученных от России заказов: промышленники ожидали одностороннего отказа русских заказчиков от приемки произведенных в Германии товаров и, как следствие, больших убытков³⁵.

В августе 1893 г. в газете появились заметки о катастрофическом положении германских портов. Сначала, ссылаясь на немецкую прессу, «Владивосток» публиковал информацию о значении повышения русским правительством ластового сбора для торговли: газета отмечала, что «мера является тяжелой для германских судовладельцев, так как снабжение России иностранным товаром большей частью принимают на себя германские суда»³⁶. Затем газета разместила сообщение о том, что «многолюдное собрание граждан Мемеля постановило подать прошение на имя Императора об оказании городу помощи в бедствии, постигшем его вследствие таможенной борьбы»³⁷. Собрание просило об учреждении в городе порто-франко (одновременно с Мемелем проект введения режима «свободного порта» германскому правительству направил также Данциг)³⁸. Примечательно, что среди мер, о введении которых местные жители просили германского императора, были не только экономические. В частности, Мемель просил об усилении военного гарнизона и создании дополнительных станций для базирования флота, что свидетельствует о реальной угрозе превращения таможенной войны в полноценный вооруженный конфликт. Об этом же писал и С.Ю. Витте, отмечая в своих мемуарах, что в 1893 г. «многие ожидали, что вспыхнет настоящая война»³⁹.

Помимо Мемеля и Данцига из Любека сообщалось о том, что «торговые палаты приморских городов готовятся обратиться к правительству с заявлением о возрастающих убытках, причиняемых

³⁴ Там же. 1 авг. № 31. С. 15.

³⁵ Там же. 25 июля. № 30. С. 14.

³⁶ Там же. С. 15.

³⁷ Владивосток. 08.08.1893. № 32. С. 15.

³⁸ Там же.

³⁹ *Витте С.Ю.* Воспоминания, мемуары: в 3 т. Т.1 / Витте Сергей Юльевич. 2-е изд. с изм. Минск: Харвест, 2017. С. 439.

таможенной войной в прибалтийских портах», и «некоторые судовладельцы приступили к разоружению судов»⁴⁰. Главные фирмы Любека при этом рассматривали возможность открытия зарубежных представительств в Дании и планировали осуществлять торговлю через них с целью обхода таможенных ограничений и Берлина, и Петербурга⁴¹.

Газета также публиковала сведения о банкротствах среди германских кожевенных предприятий. Так, одна из опубликованных заметок указывала на то, что «вследствие таможенной войны фабрики кожаных изделий в Оффенболе⁴² были вынуждены распустить много рабочих»⁴³ в конце июля 1893 г. Из другой заметки следует, что «владельцы фабрик кожаных изделий и причастных к этому производству других отраслей промышленности во Франкфурте и Оренбахе обратились к государственному канцлеру» с целью ускорить заключение торгового договора с Россией⁴⁴.

Начиная с сентября 1893 г. «Владивосток» полностью сосредоточил свое внимание на работе Берлинской таможенной конференции и русско-германских переговорах по вопросу заключения торгового договора. Газета всячески подчеркивала значимость этого соглашения для германской стороны, оказавшейся в бедственном положении и отчаянно нуждающейся в нормализации торговых отношений с Россией, подчеркивая «сердечную встречу русских делегатов» в Берлине⁴⁵, односторонних шагах Германии по возврату таможенных пошлин, излишне уплаченных в соответствии с повышенным германским таможенным тарифом по сделкам, заключенным до его вступления в силу⁴⁶, и то, что переговоры и работа рейхстага продолжались даже в период рождественских вакаций⁴⁷. Примечательно, однако, что при этом именно Россия выступила с инициативой досрочно начать переговоры (первоначально предполагалось приступить к работе над текстом торгового трактата не ранее 1 октября 1893 г.)⁴⁸. Вероятно, слухи, муссируемые в иностранной прессе и опровергаемые на страницах газеты «Владивосток», о том, что «благодаря таможенной пошлине с Германией

⁴⁰ Владивосток. 15.08.1893. № 33. С. 13.

⁴¹ Там же.

⁴² Вероятно, редакцией допущена ошибка при указании наименования города и речь идет об Оффенбахе.

⁴³ Владивосток. 1893. 8 авг. № 32. С. 15.

⁴⁴ Там же. 29 авг. № 35. С. 13.

⁴⁵ Там же. 19 сент. № 38. С. 15.

⁴⁶ Там же. 21 нояб. № 47. С. 16.

⁴⁷ Там же. 12 дек. № 50. С. 18.

⁴⁸ Там же. 1 авг. № 31. С. 15.

накопленные русской казной запасы золота истощились»⁴⁹, не были лишены основания, ведь, как известно, в таможенной войне нет победителей и побежденных, экономические последствия наступают для обеих враждующих сторон, а выигрывают от нее только третьи страны. 29 января 1894 г. работа Берлинской конференции завершилась подписанием сторонами русско-германского торгового договора, ознаменовавшего окончание первого этапа таможенной войны.

Заключение

Газета «Владивосток» является ценным источником для реконструкции начального этапа русско-германской таможенной войны. Опубликованные в ней заметки позволяют восстановить хронологию экономического противостояния двух стран, проливают свет, почему введение «боевых» тарифов русским правительством последовало только в середине 1893 г. и дают целостное представление о характере, масштабах и ходе таможенной борьбы России и Германии.

Литература

- Гришин, Быркова 2010 – *Гришин Ю.Д., Быркова Е.Ю.* Таможенная война в зеркале общественного мнения // Таможенные чтения-2010: сборник материалов молодежной межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2010. С. 301–308.
- Завьялов, Соломеин 2017 – *Завьялов Д.А., Соломеин А.Ю.* Освещение российской правительственной печатью русско-германской таможенной войны 1892–1894 г. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 125–129.
- Николаев 2009 – *Николаев А.М.* Противоречия по вопросам таможенной политики в торговых кругах Приамурского края в конце XIX – начале XX в. Владивосток, ВФ РТА, 2009. 171 с.
- Синиченко 2013 – *Синиченко В.В.* Великий князь Константин Николаевич и присоединение Приамурья и Приморья к России: источниковедческий аспект // Вестник архивиста. 2013. № 3. С. 88–100.
- Степанов 2015 – *Степанов С.В.* Городская пресса морского города Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 1 (22). С. 120–122.
- Удилова, Хребтова 2010 – *Удилова Е.Е., Хребтова А.А.* Отражение хода русско-германской таможенной войны 1890-х гг. на страницах газеты «Русские ведомости» // Таможенные чтения-2010: сборник материалов молодежной

⁴⁹ Там же. 12 сент. № 37. С. 14.

межвузовской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, 2010. С. 314–318.

References

- Grishin, Yu.D. and Byrkova, E.Yu. (2010), "Customs war in the mirror of public opinion", in *Tamozhennye chteniya-2010: sbornik materialov molodezhnoi mezhevuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Customs readings-2010. Collected materials of Youth Interuniversity Scientific and Practical Conference], Sain. Petersburg, Russia, pp. 301–308.
- Nikolaev, A.M. (2009), *Protivorechiya po voprosam tamozhennoi politiki v torgovykh krugakh Priamur-skogo kraia v kontse XIX – nachale XX v.* [Controversies on the issues of customs policy in the trading community of the Amur region at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries], VF RTA, Vladivostok, Russia.
- Sinichenko, V.V. (2013), "Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the annexation of the Amur region and Primorye to Russia. The source study aspect", *Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 88–100.
- Stepanov, S.V. (2015), "The city press of the sea town of the Russian Empire", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 22, no. 1, pp. 120–122.
- Udilova, E.E. and Khrebtova, A.A (2010), "Reflection of the course of the Russian-German customs war of the 1890s on the pages of the newspaper 'Russkie Vedomosti'", in *Tamozhennye chteniya-2010: sbornik materialov molodezhnoi mezhevuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Customs readings-2010. Collected materials of Youth Interuniversity Scientific and Practical Conference], Saint Petersburg, Russia, pp. 314–318.
- Zavyalov, D.A. and Solomein, A.Yu. (2017), "Coverage by the Russian government press of the Russian-German customs war of 1892–1894", in *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Scientific notes of Sankt Petersburg V.B. Bobkov branch of Russian Customs Academy, vol. 62, no. 2, pp. 125–129.

Информация об авторе

Алексей А. Кулаков, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский б-р, д. 11; alexey_kulakov@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0007-2637-4093

Information about the author

Aleksei A. Kulakov, HSE University, Moscow, Russia; 11, Pokrovsky Blvd., Moscow, Russia, 109028; alexey_kulakov@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0007-2637-4093